«Раз ты хочешь быть героем и спасти девушку, попавшую в беду, то я сначала избавлюсь от тебя, этот неприятный парень!»

Не говоря уже о том, что эти двое изначально не подходили для них, и они были так тяжело ранены, что даже кто-то их калибра мог легко справиться с ними.

Под испуганным взглядом Янь Сяоциня несчастный мужчина протянул руку, как молния, и схватил Ли Фэна за шею. Его пять орлиных пальцев крепко вцепились ему в горло. Приложив немного силы, он мог сломать Ли Фэну шею и разорвать ему горло.

Лезвие в руке Ли Фэна давным-давно было отброшено в сторону, он мог использовать всю свою силу только для того, чтобы ударить противника по руке, желая получить шанс на выживание. Однако он уже был измотан и сил уже не оставалось. Он мог только наблюдать, как его сознание стало размытым, а зрение быстро потемнело.

"Нет?"

Видя, что его хороший друг, который так долго рисковал своей жизнью, чтобы сопровождать его, вот-вот умрет в этой отчаянной ситуации, слезы Янь Сяоцинь упали, как дождь, ее сердце горело от тревоги, когда она испустила душераздирающий крик.

"Шлеп!"

Услышав звуки перед собой, все тело Ян Сяоцинь обмякло, и она упала на землю. Она болезненно закрыла лицо и заплакала, не смея смотреть на тело Ли Фэна.

"Это кто?" "Прекрати шутить надо мной, иди сюда к черту!"

В его ушах внезапно раздался сердитый рев, отчего Ян Сяоцинь, который был очень ранен, испугался, он подсознательно опустил руку и посмотрел в сторону центра сцены.

«Ли Фэн! Ты все еще жив?» «Ты не мертв!»

Ян Сяоцинь посмотрел на Ли Фэна, который стоял на коленях на земле с открытым ртом, вдыхая и выдыхая. Она не понимала, что произошло в тот момент, она знала только, что Ли Фэн все еще жив, и это было важнее всего!

Она бросилась на него, крепко обняла его и заплакала. Она чувствовала, как ее сердце поднимается и опускается, и она была напугана до смерти.

"Что происходит?" - спросила она, приятно удивившись.

Ли Фэн все еще боялся избежать смерти, но он быстро наполнился радостью выживания в бедствии. Он был сбит с толку, когда ответил: «Я тоже не знаю. Я только видел, как в его груди внезапно образовалась большая дыра, и он умер мгновенно».

«Наверное, кто-то помогает нам из тени! Итак, мы спасены?»

Мысль об окончании этого кошмара взволновала Ян Сяоцинь. Он крепко схватил Ли Фэна за руку и с нетерпением спросил.

«Это ... Я не уверен. По крайней мере, есть надежда, не так ли?» Ли Фэн действительно не знал этого, он уже был тем, кто уже однажды умер, и это заставило его желать своей жизни еще больше. Пока была хоть капля надежды, он не сдавался.

Внезапная атака вызвала панику у остальных членов группы, как будто они столкнулись с большим врагом. Они огляделись в надежде найти человека, прячущегося в темноте.

После спасения Ли Фэна Мо Бэйчэн тайно вздохнул с облегчением.

Он никогда бы не подумал, что осажденные на самом деле были двумя людьми, которые спасли ему жизнь раньше, Янь Сяоцинь и Янь Сяоцинь.

«Хорошо, что я вмешался в чужие дела. Иначе последствия были бы невообразимыми?»

Выйдя из-за большого дерева, Мо Бейхен увидел жалкий вид этих двоих, и гнев в его сердце немедленно вспыхнул.

"Все это было сделано вами?" Его голос был подобен порыву холодного ветра, от которого все замерзли до глубины души.

«Так что, если я, а что, если я? Кто ты такой, чтобы осмелиться убить мой народ, ты должен просто оставить свою жизнь позади!»

Поняв, что враг только один, они успокоились. Пока это была небольшая группа людей, даже если бы у них были закрытые глаза, они все равно могли бы убить этого высокомерного парня.

Эксперт держал в руках черный железный клинок. Толстяк закричал от боли и бросился на Мо Бейхена, обнажая клыки и размахивая когтями.

"Быть осторожен!"

"Уклоняйся!"

Когда Ли Фэн и Янь Сяоцинь увидели, что тот, кто их спас, на самом деле был Мо Бэйчэн, с которым они расстались не так давно, они были чрезвычайно шокированы.

Он не мог понять, зачем он здесь появился. При виде этой жирной атаки на него он покрылся холодным потом. Он поспешно закричал, желая напомнить ему поскорее увернуться.

Зная, что Мо Бейхен был только на седьмой ступени силы, как он мог сравниться с толстяком? Это очень беспокоило их обоих, и они не могли вынести того, что Мо Бейхен бросил свою жизнь впустую.

Услышав восклицание возле своего уха, Мо Бейхен не мог не почувствовать себя тронутым.

«Не волнуйся, они ничего не смогут со мной сделать». Простая толстая свинья восьмой ступени, одной моей руки достаточно, чтобы отправить его в рай! "

На лице Мо Бейхена появилась презрительная улыбка, когда он ответил им обоим.

"Фигня!" Я хочу видеть, как ты преклоняешь колени и просишь пощады передо мной! "

Черт возьми, ты смеешь смотреть на меня свысока? Услышав, что Мо Бейхен действительно может изливать такие высокомерные слова и справляться с ним одной рукой, толстяк сразу пришел в ярость.

Этот толстяк ненавидел, когда другие называли его свиньей, и когда Мо Бейхен смотрел на него сверху вниз, он почувствовал, что в этот момент он потерял все свое лицо.

"Донг Донг Донг?"

От удара земля загрохотала. Толстяк быстро подбежал, поднял длинный клинок и начал бешено колоть. Еще до того, как сабля появилась, кончик сабли рассек воздух, заставив песок взлететь в воздух.

"Лязг!"

"Лязг!"

Мо Бейхен поднял руку, чтобы заблокировать его, и луч клинка пронзил его руку, мгновенно разрезав рукав и оставив две красные отметины на руке.

В позе лошади Мо Бейхен высоко поднял обе руки и яростно схватился за лезвие, которое направлялось к нему.

"Взрыв!"

Раздался звук ломающегося металла, когда длинное лезвие раскололось на три части и упало на землю.

"Голыми руками возьми белый клинок!" Твоя рука сделана из железа? "

Поняв, что он только что встретил человека с тиранническим телом, толстяк издал странный крик. Он выбросил остатки лезвия в руке и откатился в сторону, как ленивый осел.

Если бы он не отпустил первым, ему бы точно дали пощечину. Он не сомневался, что, если его ударит Мо Бейхен, он потеряет половину своей жизни.

«Хм, если у этого толстяка в руке было духовное оружие, то ты уже безголовый призрак!»

Когда он вскочил, толстяк все еще не был убежден. Он издевался над Мо Бейхеном за то, что на этот раз ему так повезло, если бы он не смог избежать смерти.

Он не ожидал, что парень окажется таким проворным, несмотря на свое пухлое тело. Это было действительно откровением. Мо Бейхен засмеялся: «Даже если у тебя в руке духовное оружие, ты все равно умрешь сегодня!»

Как только он закончил слово «умереть», он нанес подряд семь или восемь ударов.

В этот момент спереди, сзади, слева и справа Фатти были покрыты следами золотых кулаков, и ему некуда было сбежать.

В шоке сердце толстяка екнуло. Он мог только надеяться, что его толстое тело поможет ему получить больше повреждений. Он собрал вокруг себя боевую ци, образуя защитный барьер, и просверлил щели между ближайшими к нему отпечатками кулаков.

"А?"

В воздухе раздался леденящий кровь визг. Толстяк был поражен двумя отпечатками кулаков в мгновение ока, и свежая кровь хлынула из его рта.

В это мгновение все окружающие услышали звук ломающихся костей. Все они втянули глоток холодного воздуха, как будто у них были полностью сломаны кости.